

ОТЧУЖДЕНИЕ МИАССКИХ ЗОЛОТЫХ ПРИИСКОВ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОРНОЙ РЕФОРМЫ 1860–1870-Х ГГ.

Е. Г. Неклюдов

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия.
ntplant9@mail.ru

На основе архивных материалов и публикаций документов Комиссии для пересмотра системы податей и сборов (Податной комиссии) реконструирована история отчуждения в частные руки крупнейших на Урале казенных Миасских золотых приисков, находившихся на территории Златоустовского горнозаводского округа. Выясняются вопросы подготовки правовых основ отчуждения на заседаниях Податной комиссии в 1867 г., взгляды министра финансов М. Х. Рейтерна и министра государственных имуществ П. А. Валуева, директоров Горного департамента В. К. Рашета и Ф. И. Раселли, главных начальников уральских заводов А. А. Иоссы и И. П. Иванова. Обобщены факты «приватизационной кампании» и прослежен ход продажи Миасских промыслов компании графа Н. В. Левашева и И. К. Дарагана. Сделан вывод о том, что передача в бессрочную эксплуатацию казенных золотых промыслов оказалась единственной полностью осуществленной операцией горных властей по отчуждению казенных горнозаводских имуществ, которая была запроектирована в ходе подготовки масштабных мероприятий горной реформы 1860–1870-х гг.

Ключевые слова: *Урал, Златоустовский округ, Миасские золотые прииски, горная реформа, отчуждение, М. Х. Рейтерн, П. А. Валуев, В. К. Рашет, Н. В. Левашев, В. И. Асташев.*

Одним из объектов реформирования экономики России в середине XIX в. стали казенные горные заводы и золотые промыслы. Обострение хронического бюджетного дефицита в стране вызвало тогда разработку целой программы мер, сформулированной в известной «записке М. Х. Рейтерна» 1866 г. В ней обосновывалась необходимость «отказаться не только от всякого излишества, но даже от многого полезного и необходимого». Конкретные «соображения о переменах в законоположениях, от которых можно ожидать уменьшения расходов», предполагалось предоставить императору в совместном докладе министра финансов и государственного контролера [Рейтерн: 1910, С. 64, 121].

Поднесенный Александру II 16 сентября 1866 г. доклад М. Х. Рейтерна и В. А. Татаринова «О мерах к устранению дефицитов по нашей государственной росписи» к числу вопросов, «разрешение коих помогло бы достигнуть установления равновесия в государственном бюджете», относил и вопрос «о возможности продажи или отдачи в аренду казенных горных заводов». В докладе утверждалось, что «некоторые из сих заводов требуют весьма значительных ежегодных затрат, не возмещаемых ценностью вырабатываемых ими продуктов». Убыточность таких заводов можно было терпеть только в том случае, полагали авторы, если их продукция являлась

«совершенно необходимой для государственной обороны или для других высших правительственных целей» и не могла быть приобретена «с частных заводов или в торговле». Ознакомившись с докладом, 24 октября 1866 г. Александр II одобрил его и повелел разработать правила продажи заводов Комиссии для пересмотра системы податей и сборов (кратко ее называли Податной комиссией), действовавшей при Министерстве финансов¹.

Предварительно были собраны отзывы и предложения специалистов – директора Горного департамента В. К. Рашета и Совета Корпуса горных инженеров. Обе «инстанции» высказались за приватизацию не только нерентабельных металлургических предприятий, но и золотых промыслов, находившихся на территории Екатеринбургского, Златоустовского и Богословского горнозаводских округов (прииски Гороблагодатского округа были переданы «в частную разработку» еще в 1861 г.).

По подсчетам В. К. Рашета, с начала разработки месторождений в XVIII в. и до 1866 г. казна добыла 5 043 пуд. золота, получив значительную прибыль (до 39,1 млн руб.), которая существенно превышала сумму горных податей, если бы это золото добывалось частными предпринимателями. Но, констатировал директор, в последние

¹ РГИА, Ф. 37. Оп. 5. Д. 871. Л. 47.

пореформенные годы казенная добыча золота повсеместно сократилась, а в некоторых округах совсем не принесла дохода вследствие не столько обеднения россыпей, сколько роста цен на рабочие руки и хлеб, а также из-за недостатка «предуготовительных разведочных работ, на которые отпускались слишком малые средства». Сознавая, что подъем производства в этой отрасли казенного хозяйства возможен только в случае значительного роста финансирования (на что вряд ли можно было рассчитывать), В. К. Рашет соглашался «для пользы дела» на продажу промыслов «с соблюдением строгой постепенности», чтобы, польстившись на лучшие участки, золотопромышленники не забросили менее богатые прииски, уже находившиеся у них в разработке. Начать продажу директор предлагал с Екатеринбургских промыслов «с их коренным месторождением и всеми золотоносными россыпями»¹.

Совет корпуса горных инженеров полностью поддержал мнение директора Горного департамента. Однако им было введено отсутствовавшее у В. К. Рашета важное уточнение о том, что продаваться мог не сам казенный прииск, а только возможность его бессрочной (до выработки месторождения) разработки, что оставляло за казной право собственности на землю и ее недра. Способом такой «продажи» признавались публичные торги, начинавшиеся «с рубля». Они устанавливали цену права на разработку промысла, к которой прибавлялась стоимость уже имевшегося на прииске имущества, заранее оцененного и «заблаговременно предъявленного торгующимся»².

Начавшееся весной 1867 г. обсуждение вопроса о казенных золотых промыслах в Податной комиссии основывалось на предложениях специалистов, хотя большинство членов Комиссии не разделило предложенное «воззрение о предоставлении для частной золотопромышленности пока только округа Екатеринбургского». Видимо, на них повлияла оглашенная на одном из заседаний записка представителя оренбургского генерал-губернатора В. В. Лукошкова. Чтобы доказать преимущество частной разработки, он привел пример Гороблагодатских приисков, где казна добывала в год не более 5 пуд. золота, тогда как после передачи их в частные руки в 1864 г. было намыто 50 пуд., а в 1865 г. – 90. С учетом того, что Миасские прииски Златоустовского окру-

га были несравнимо богаче Гороблагодатских, в случае их «открытия для частной разработки» эксперт прогнозировал рост добычи с 50 пуд. в год до 200, что дало бы казне более 300 тыс. руб. горной подати. Кроме того, развитие частной золотопромышленности в Оренбургской губернии, по его мнению, повлекло бы за собой рост занятости местного (в первую очередь башкирского) населения и повышение его благосостояния³.

На позицию председателя собрания А. К. Гирса (товарища министра финансов), возможно, повлияла и полученная им месяцем ранее записка действительного статского советника К. В. Лерхе, в которой тот напоминал, что еще в 1865 г. просил передать ему для разработки Миасские прииски, и вновь подтверждал это свое намерение. Он доказывал, что с переходом от обязательного труда к свободному все промышленные предприятия казны, в частности прииски, принесут только убытки. Выход из сложившегося положения, при котором казна не теряла бы «ни одного из своих прав», он, как и члены Совета Корпуса горных инженеров, видел в «передаче права деятельности без передачи права собственности, или иначе: промыслы должны оставаться собственностью казны, но на разработку их следует употребить частную деятельность». Вряд ли А. К. Гирс руководствовался частными интересами конкретных лиц, но его информированность о том, что на казенные промыслы уже есть покупатель, не могла не повлиять на его отношение к их участи. Возможно, на заседании Податной комиссии он и упомянул об уже имеющемся в Министерстве финансов предложении.

«Золотые прииски в руках частных лиц должны быть несравненно прибыльнее для самой казны, нежели оставаясь в казенном управлении, не говоря уже об общих экономических выгодах, возникающих из расширения частной деятельности», – рассудили члены Комиссии, сумевшие убедить и представителей горного ведомства. Большинство голосов было решено «приступить к передаче уральских золотых промыслов в частные руки одновременно во всех трех округах»⁴.

Видимо, столь поспешное заключение Комиссии заставило главного начальника уральских заводов А. А. Иоссу выступить со своим «особым мнением». Он сосредоточился в основном на критике сомнительного утверждения о том, что «золотые промыслы принесут больше пользы казне, находясь в частных руках». «Вопрос этот весьма

¹ Записка по вопросу о передаче некоторых казенных горных заводов в руки частной промышленности // Труды Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. – СПб., 1868. – Т. 13, ч. 1. – С. 1–54.

² По вопросу о передаче некоторых казенных горных заводов в частные руки // Там же. Прил. I к журн. № 59. – С. 1–38.

³ Записка члена от управления оренбургского генерал-губернатора по вопросу о золотопромышленности в Златоустовском округе // Там же. Прил. VI к журн. № 59.

⁴ РГИА, Ф. 572. Оп. 1. Д. 82. Л. 68–73.

сложный, – утверждал А. А. Иосса, – и решение его тем труднее, что члены Комиссии мало знакомы с местными обстоятельствами и с условиями сего производства».

Главный начальник не сомневался в том, что при частной добыче производительность приисков возрастет, но полагал, что тем скорее они будут исчерпаны и даже испорчены «хищническими старательскими работами», которые практиковались золотопромышленниками. «Если бы Миасские прииски были отданы 20 лет тому назад, на что являлись и тогда охотники, то теперь представляли бы изрытое, бесплодное поле, из которого старатели извлекли бы каких-нибудь 10–15 пуд. золота <...>, – утверждал он. – Разрабатывая сама золотые прииски в трех округах, казна получит от них прибыли более 400 тыс. руб. при добыче 120 пуд. Отдав их в руки частных промышленников, которые, без сомнения, затратив значительные суммы, вскоре усилят добычу и, может быть, доведут ее до 200 пуд., чтоб скорее возратить затраты свои; в таком случае казна будет получать в виде подати 20 пуд. золота на сумму до 270 тыс. руб. Но при умеренной и правильной казенной работе добыча золота продолжится, без сомнения, еще 30 или 40 лет, тогда как при усиленной частной разработке она начнет упадать уже через 10–15 лет».

Приводимый якобы положительный пример Гороблагодатских приисков А. А. Иосса считал ошибочным, поскольку прежде эти прииски разрабатывались казной в очень ограниченном размере, определенном давно устаревшими штатами 1847 г., при незначительном финансировании на оборудование и разведки, а также «по недостатку вообще рабочей команды». При таких условиях «золотое производство в округе и не могло развиваться, и оно упало там почти совершенно». Но из этого, полагал А. А. Иосса, «никак не следовало, что оно не могло быть ведено с большим успехом и с большей выгодой самим правительством». Из своего «краткого, но совершенно верного очерка казенных золотых промыслов на Урале» А. А. Иосса делал вывод о том, что «положение их не так дурно, как стараются представить многие, желающие воспользоваться некоторыми из казенных приисков, и обещают от передачи их частным лицам огромные выгоды для правительства, которые оно никогда не получит в действительности, но потеряет верный и немаловажный доход»¹. Это мнение специалиста, близко знако-

мого с делом, однако, не смогло повлиять на уже принятое большинством голосов постановление, но его вполне разумные аргументы были учтены впоследствии при решении вопроса о порядке передачи промыслов в частные руки.

Новый повод для полемики в Податной комиссии дало предложение Совета Корпуса горных инженеров об аукционной продаже приисков, начиная торг «с рубля», и с дополнительной платой «по оценке» за находившиеся на приисках строения и устройства. Представитель Строгановых в Податной комиссии Н. Н. Анцыферов полагал, что такой способ, приемлемый для не разрабатывавшихся приисков, нельзя применять в отношении уже давно известных, хотя и малоисследованных, казенных промыслов. Он прогнозировал, что в таком случае «за них, быть может, выручится лишь весьма ничтожная сумма, особливо при недостатке конкуренции и вероятности стачек». Предложение поверенного заключалось в сдаче приисков в аренду по контракту с установленной «обыкновенной» платой в 30% от добычи, что позволило бы казне «получать с каждого прииска тем более, чем он богаче». При этом отмечалось, что заключать контракты следовало только «с людьми благонадежными» и что надо было «оговаривать и устранять все то, что могло бы истощать прииск». Это мнение поддержал и представитель Кыштымских заводов Г. В. Дружинин, дополнительно предложивший сдавать прииски в аренду крупными участками крупным же «капиталистам», которые только и могли «применять усовершенствованные машины, стоящие весьма дорого».

Противники аренды отмечали, что в этом случае нельзя гарантировать полной выработки прииска, поскольку арендаторы «будут работать только ввиду большого барыша на самых богатых находениях, а остальное, менее прибыльное, забросят», что уследить за каждым золотником, выработанным арендатором, невозможно без создания «сложной администрации» и что при арендной плате придется отказаться от взимания горной подати как основного государственного налога. П. П. Семенов-Тян-Шанский, в то время возглавлявший Центральный статистический комитет, доказывал, что именно единовременный взнос за право разработки прииска стимулирует покупателя «выручить затраченный на приобретение прииска капитал, не пренебрегая менее богатыми частями прииска».

Действительным затруднением как в случае аренды, так и в случае продажи приисков участниками заседания было признано отсутствие «об-

¹ Мнение главного начальника уральских заводов о продаже казенных золотых приисков // Труды Комиссии... Прил. VII к журн. № 59.

стоятельных сведений» об их состоянии, что могло, с одной стороны, оттолкнуть потенциальных покупателей, с другой – привести к «дешевой продаже многоценных площадей» и, как следствие, вполне вероятным потерям казны. Бывший тогда вице-директором Горного департамента Ф. И. Раселли напомнил, что правила продажи предполагают передачу только права разработки приисков, что не отнимает у казны ее права собственности на землю и в то же время соответствует интересам самих золотопромышленников, расходовавших на такую покупку меньший капитал. Кроме того, Комиссия сочла, что опасаться слишком низких цен вряд ли следует, поскольку «вся местность не может не быть знакома промышленникам и конкуренция их при аукционной продаже <...> определит действительную ценность приисков». В итоге единогласно было признано целесообразным «отчуждать право добычи золота путем продажи известной площади за единовременную плату». Лишь два эксперта предлагали не распространять этого правила на считавшиеся самыми богатыми Миасские прииски¹.

Летом – осенью 1867 г. по заданию министра финансов Урал посетил член-эксперт Податной комиссии экономист В. П. Безобразов, который предложил из состава казенного имущества сначала продать золотые прииски, поскольку, по его мнению, «золотой промысел всего менее был свойственен казенному хозяйству», а при переходе в частные руки «обещал наибольшее развитие и доходы для казны». К тому же эта операция «не требовала почти никаких подготовительных работ», в отличие от продажи заводов. Публичные торги, полагал эксперт, следовало начать с приисков Богословского округа, затем продать Березовские – в Екатеринбургском и, наконец, Миасские – в Златоустовском округе [Безобразов: 1869].

Важный вывод эксперта о постепенной передаче в частные руки горных заводов и промыслов разделил и директор Горного департамента В. К. Рашет, но предложил иной порядок этой операции. Начать продажу золотых промыслов он рекомендовал с Екатеринбургских «как наименее выгодных для казенной разработки», затем приступить к продаже Богословских, а Миасские прииски, «по содержанию своему весьма богатые и благонадежные», вообще бы желал оставить в руках казны, которая от разработки их могла получить «несравненно большие выгоды»².

¹ Журнал общего собрания Комиссии № 59 // Там же. – С. 1–25.

² РГИА, Ф. 572. Оп. 1. Д. 82. Л. 107–124 об.

Все предложения, прозвучавшие в ходе заседания Податной комиссии, в феврале 1870 г. были направлены в Государственный совет. При этом М. Х. Рейтерн полагал после утверждения проекта Правил о продаже начать подготовительные работы по отчуждению казенных золотых приисков, причем не одновременно, а в «известной последовательности» (как и предлагал В. П. Безобразов и В. К. Рашет), определить которую министр оставлял за собой³.

Государственный совет одобрил проект и 18 октября 1871 г. император утвердил Правила о продаже казенных горных заводов и промыслов, ставшие одним из важнейших актов подготавливаемой тогда горной реформы. Одновременно министру финансов предлагалось «приступить ныне же к разделению казенных золотых промыслов на участки <...> с целью отдачи сих участков в определяемой министром постепенности в частные руки с торгов», ориентируясь при этом на утвержденный 24 мая / 5 июня 1870 г. Устав о частной золотопромышленности, «с тем лишь изменением, чтобы торги производились в Совете министра финансов и утверждались им, министром, за предложившим высшую сумму»⁴.

В соответствии с мнением Государственного совета, 10 декабря 1871 г. В. К. Рашет написал главному начальнику уральских заводов И. П. Иванову «составить подробные соображения» о степени готовности золотых промыслов к торгам. При этом выявились еще не учтенные сложности с отчуждением промыслов, которые, по замыслу реформаторов, из-за отсутствия препятствий, сопряженных с отчуждением казенных заводов, предлагались первыми к продаже с разделением на участки.

Так, например, выяснилось, что «затруднение с Миасскими приисками» заключалось в отсутствии планов выработки. Кроме того, управитель Н. Д. Севастьянов в своих статьях в «Горном журнале» предостерегал от «малой раздробительной продажи» приисков из-за невозможности в таком случае «постановки правильных работ». Проявилась также и высокая стоимость предварительного межевания отводов, которую «едва ли будет возможность возратить в казну от продажи промыслов» [Севастьянов: 1872]⁵.

Ввиду выявившихся сложностей, 23 июля 1872 г. в Екатеринбурге состоялось совещание, на которое прибыл сам В. К. Рашет вместе с членом

³ Там же, Л. 133.

⁴ Там же, Ф. 37, Оп. 5. Д. 871. Л. 2–5. 21–34; ПСЗ-И. Т. 46. № 50048.

⁵ РГИА, Ф. 37. Оп. 5. Д. 871. Л. 104–124 об.; Оп. 11. Д. 1525. Л. 4–7.

Горного совета П. Н. Николаевым и начальником Отделения частных золотых промыслов Горного департамента Я. П. Лебедевым. В нем участвовали также главный начальник уральских заводов И. П. Иванов, управляющий Екатеринбургскими промыслами, окружной ревизор и несколько золотопромышленников, которые «могли преподать весьма полезные для дела мысли».

Как свидетельствовал главный начальник, в целом мнения участвовавших в екатеринбургском совещании специалистов оказались во многом «разноречивы», но большинство участников признало, что предварительное разделение промыслов на участки «с определением границ в размере, достаточном для разработки», с одной стороны, потребовало бы «продолжительного времени и <...> значительных расходов на обмежевание», с другой – поставило бы покупателей в положение, когда они должны были торговаться за неразведанные участки с неизвестным содержанием золота. Было поддержано предложение И. П. Иванова продавать только те казенные прииски, которые «с достоверностью исследованы, так что пространство их и содержание песков известны с достаточной точностью, а все остальные объявить свободными для заявок на общем основании». При этом «открытие» дач казенных заводов для таких заявок следовало объявлять «не прежде того, как будут проданы все разрабатывавшиеся прииски каждого округа».

Спорными оставались и вопросы о передаче приисков с земельным отводом или в полную собственность покупателя, или в аренду, а также о способе организации продажи – или в виде «чистых торгов», когда предложения принимались в запечатанных конвертах и побеждал тот, чья сумма оказывалась выше, или в форме аукциона с «осмысленной конкуренцией». Опасались, что в первом случае анонимность может дать «все шансы аферисту, более или менее капитальному, или же лицу совершенно некомпетентному».

Предлагалось начать передачу промыслов с самых отдаленных из них и уже в 1872 г. продать прииски Северной экспедиции, затем приступить к продаже приисков, принадлежавших Петропавловскому заводу, а остальные прииски Богословского округа «удержать в казне до того времени, пока там не будут введены каторжные работы», из-за опасения, что «мастеровые предпочтут промысловые работы перед рудничными и заводскими и тогда завод и рудник останутся без рабочих рук». Затем выставлялись на торги Екатеринбургские промыслы, а позже всех – Ми-

асские, «как наиболее благонадежные и приносящие казне значительные выгоды»¹.

М. Х. Рейтерн, который не намеревался оттягивать продажу, согласился с большинством новых предложений, выработанных на совещании в Екатеринбурге и представленных ему В. К. Рашетом. Однако запланированные торги на прииски Богословского округа отодвинулись на более позднее время в связи со сложностями оформления тех из них, которые находились вне территории округа (так называемые прииски Северной горной экспедиции). Пока шло разбирательство, в 1875 г. прииски, расположенные на территории самого округа, вместе с Богословским заводом были проданы С. Д. Башмакову. Когда же выяснилось, что не входившие в условия этой продажи прииски Северной экспедиции, требуют нового и очень затратного межевания, в августе 1877 г. власти отказались от организации торгов и признали всю местность, обследованную Северной горной экспедицией, «свободной для заявок на основании Устава о частной золотопромышленности»².

Вторыми в очереди на продажу по плану Министерства финансов стояли Березовские промыслы Екатеринбургского округа. Но продажа их опередила все остальные: уже в мае 1874 г. состоялись торги, которые выиграла компания полковника В. И. Асташева, за которой и было утверждено Березовское золоторудное месторождение «без раздробления на участки». В 1876–1877 гг. эта же компания укрепила за собой и несколько россыпных месторождений на территории округа³.

После екатеринбургских наступила очередь златоустовских Миасских промыслов, которые, как уже упоминалось, считались самыми богатыми среди всех казенных золотых приисков на Урале. Однако, как писал министр государственных имуществ П. А. Валуев (в 1873 г. Горный департамент перешел в его ведомство) в октябре 1876 г., «вследствие их продолжительной разработки и они, видимо, истощились». Министр с сожалением констатировал, что «с прекращением обязательного труда и с последовавшим чрезмерным возвышением задельных плат рабочим при дороговизне на разные припасы и материалы», а главное, при значительной величине накладных расходов по управлению «добыча золота сред-

¹ Там же, Оп. 5. Д. 880. Л. 106–110, 113–146 об., 149–168 об., 171–175 об.; ГАСО, Ф. 43. Оп. 1. Д. 748. Л. 116–143 об., 166–178, 203–216.

² РГИА, Ф. 37. Оп. 5. Д. 873. Л. 1–4 об., 9–10, 40, 40 об., 50–53, 57–62.

³ Там же, Д. 886. Л. 1–7 об.; Д. 888. Л. 39–44, 130, 156; Д. 885. Л. 13, 143–144; ГАСО, Ф. 43. Оп. 1. Д. 913. Л. 1, 18–20 об.

ствами казны и на Миассе с каждым годом становится все менее и менее выгодной». Так, когда в 1874 г. промыслы дали 49 пуд. 12 фунтов лигатурного золота, прибыль, за исключением всех расходов и вычетов, достигла «весьма незначительной цифры» в 31 тыс. руб., что составило менее 5% на затраченный капитал. «Заботясь о развитии казенных золотых промыслов на Урале, – писал министр, – я лично осматривал в лето минувшего года Миасские промыслы <...> и признал необходимым поручить особой комиссии <...> ближайшее рассмотрение на месте условий этого промысла и изыскание мер к его улучшению»¹.

Созданная по предписанию министра комиссия осмотрела прииски и определила, что их особенностью было деление на «нагорные» и «русловые». Первые, «часто незначительные по протяженности, более гнездового характера», располагались «по скатам и увалам гор и холмов»; вторые же залегали по долинам рек, были «более обширными и постоянными», но накрывались мощным слоем пустых пород и вследствие глубины залегания были «водянистыми». К тому же все золотоносные месторождения в округе были недостаточно исследованы. Эти наблюдения позволили комиссии выработать меры по их улучшению, которые включали организацию «последовательной разведки» Миасской дачи и составление планов, устройство железной дороги для перевозки песков, установку гидравлических приспособлений и предоставление большей самостоятельности местной администрации.

Ознакомившись с докладом комиссии, П. А. Валуев предположил, что все эти меры потребуют времени и огромных затрат, а самостоятельность в управлении была совершенно невозможна «без нарушения основных начал казенной администрации». Не найдя «надежных способов к удешевлению добычи средствами казны», он наконец счел «единственно возможной передачу приисков в частные руки», тем более что в Министерстве государственных имуществ уже имелись предложения об этом².

Как уже упоминалось, еще в 1865 г. (повторено в 1867 г.) Миасские прииски намеревался взять в аренду столичный предприниматель К. В. Лерхе. В том же году действительный статский советник М. А. Безобразов подавал прошения Александру II и М. Х. Рейтерну, предлагая «принять на себя арендное содержание» Миасских россыпей сроком на 60 лет и «составить компанию» для их разработки. «Я ручаюсь, – обещал он, – что наи-

меньшая прибыль казны будет в 100 тыс. руб.» при арендной плате по 2,5 тыс. руб. за пуд золота. В первое десятилетие компания должна была сдавать в казну все золото, а затем получала бы право «располагать добытым металлом по своему усмотрению» после уплаты подати. «Мне по природному ходу вещей остается лет десять деятельности, которые я с пользой употреблю как на благо общее, так и на благо своей семьи, устрою дело, которое по вещественному своему значению можно назвать государственным», – объяснял проситель мотивы своих действий³.

В 1867 г. доктор медицины П. А. Штерн, проживавший в Санкт-Петербурге, хотел получить «на общем законном основании за двойную подать 12 тунележащих приисков», а также право поиска новых россыпей в течение трех лет «в тех местах Миасского округа <...> где ныне Уральское горное ведомство золото не разрабатывает и свои разведки не производит»⁴.

В 1869 г. всю Миасскую дачу «с лесом и открытыми казной золотыми приисками» просил продать ему флигель-адъютант граф А. А. Стенбок-Фермор, сын и уполномоченный владелицы Верх-Исетских заводов графини Н. А. Стенбок-Фермор (урожденной Яковлевой). Видимо, граф поторопился со своим предложением после знакомства с изданным как раз в том году отчетом В. П. Безобразова о поездке на Урал, в котором автор счел продажу приисков «желательной и весьма выгодной для казны». А. А. Стенбок-Фермор рассчитал, что в 1861 г. за все прииски Гороблагодатского округа казна получила всего 29 тыс. руб., то есть по 250 руб. за прииск. Около 300 расположенных в Миасском округе приисков «этой же ценой» дали бы всего 75 тыс. руб. Граф же предлагал уплатить 120 тыс. руб., правда с рассрочкой на 37 лет. «Всякая промышленность тогда только оживляется, когда она ничем не стеснена и не связана. Ничто не может быть шире и просторнее, – добавлял он, – как владение известным предметом на праве полной собственности»⁵. Но, как и всем предшественникам, ему было отказано на том основании, что вопрос о продаже казенных заводов и промыслов еще не был к тому времени окончательно решен. Свое ходатайство никто из упомянутых заявителей не возобновлял после 1871 г., но тогда у Горного департамента имелись уже новые предложения.

В январе 1876 г. П. А. Валуев получил «конфиденциальную записку» директора Горного де-

¹ РГИА, Ф. 37. Оп. 5. Д. 889. Л. 1–3.

² Там же, Л. 23–32 об.

³ Там же, Оп. 11. Д. 881. Л. 1–6 об.

⁴ Там же, Д. 1078. Л. 1–2.

⁵ Там же, Оп. 41. Д. 237. Л. 1–8.

партаменту Ф. И. Раселли, в которой тот сообщал, что «некоторые лица, занимающиеся золотопробышленностью и располагающие солидными материальными средствами, предполагают составить компанию и обратиться в Министерство государственных имуществ с предложением, не найдет ли оно полезным передать этой компании на известный срок разработку Миасских золотых промыслов и предоставить производить разведку новых месторождений». Аренда, полагал директор, с одной стороны, могла бы избавить казну от «постоянных затруднений относительно оценки золотых промыслов», а с другой – «при известных условиях» стала бы не менее выгодной, чем продажа. Не названные им предприниматели предлагали в течение 24 лет передавать казне в качестве арендной платы четверть добытого золота с гарантией среднегодового объема казенной добычи.

Вслед поступило прошение и от самих компаньонов, раскрывшее прежнюю анонимность. Генерал-лейтенант граф Н. В. Левашов и потомственный дворянин И. К. Дараган намеревались взять в аренду Миасские промыслы уже сроком на 48 лет, но с платой в 20% от добычи. «В обеспечение солидного исполнения принятых обязательств» они вносили бы залог в 20% от средней годовой добычи в течение последних трех лет казенной эксплуатации и обещали начать работы уже в следующем году. Из двух просителей наиболее влиятельным был, конечно, граф Н. В. Левашов. В 1860–1870-е гг. он назначался орловским, затем петербургским губернатором, помощником управляющего Третьего отделения Собственной Его императорского величества канцелярии. Его отец был председателем Государственного совета и Комитета министров, а мать, Е. В. Пашкова, – правнучкой знаменитого южноуральского заводчика И. С. Мясникова.

Судя по записи на документе, просители лично встретились с министром и директором Горного департамента для уточнения условий сделки. В октябре 1876 г. Н. В. Левашов представил П. А. Валуеву «дополнение к просьбе», по его словам, «редактированное, согласно различных замечаний <...> в том виде, как они установлены были во время нашего разговора». По предложению министра в аренду отдавалась не вся огромная Миасская дача, «разработка коей одной компании едва ли была доступна», а лишь ее южная часть, отделенная от северной части рекой Миасс. Директор Департамента Ф. И. Раселли настаивал на бессрочности аренды, «до выработки месторождений», при условии ежегодной добычи

не менее 40 пуд. золота в течение первых десяти лет аренды. Принадлежавшее казне имущество приисков компания должна была не принять, а выкупить с рассрочкой платежа, и в обеспечение условий аренды предоставить залог в 125 тыс. руб. Как писал Н. В. Левашов, «при прочтении означенного дополнения Его высокопревосходительство изволил найти его согласным в общих чертах с основаниями, им одобренными»¹.

Действительно, П. А. Валуев был доволен соглашением. В письме министру финансов М. Х. Рейтерну он сообщал, что «сделанное компанией предложение 20% от выработки представляется настолько выгодным, что едва ли можно было рассчитывать на большее вознаграждение даже в том случае, если бы вся Миасская дача была разделена на участки и роздана по конкуренции», как это предполагалось делать по Правилам 1871 г.

М. Х. Рейтерн «вполне разделял мнение» П. А. Валуева. «Предложенный вариант аренды имеет ту выгоду, что каждый пуд золота доставит казне известный доход», – ответил он, указав в то же время, что продажа с торгов «имела бы то неоспоримое преимущество, что дело было бы отдано в частные руки за сумму, которая определялась бы торгами и заставила бы владельцев вести добычу на всей территории, а в случае аренды имелась опасность, что не будут выработаны такие пески, которые не в состоянии оплачивать означенную плату». Тем не менее он согласился одобрить тот вариант, который министр государственных имуществ признал бы «наиболее удобным и выгодным».

Государственный контролер С. А. Грейг, прежде чем дать ответ, получил «удостоверения» от бывшего главного начальника уральских заводов А. А. Иоссы и управляющего Миасских промыслов Н. Д. Севастьянова как лиц, «близко стоящих к делу». Они уверяли, что казенная разработка, которую можно было бы «при безостановочной уборке пустой породы» поднять до 60–70 пуд. в год, принесла бы больше выгод, чем предполагавшаяся аренда. «На основании вышеизложенного, казалось бы, нет настоятельной необходимости особенно спешить передачею Миасских промыслов в частные руки», – советовал государственный контролер, но, так же как и министр финансов, оставлял последнее слово за П. А. Валуевым. «Если же Вы признаете аренду полезной, – добавлял он, – то я полагал бы вряд ли удобным передачу производить без торгов, причем мне казалось бы необходимым, если Вы

¹ Там же, Оп. 5. Д. 889. Л. 4, 17–21.

сочтете нужным остаться при мнении о пользе отдачи этих приисков графу Левашову, ни в коем случае не дробить Миасскую долину на две части и предоставить ее всю в одни руки, потому что северная ее часть гораздо беднее золотосодержащими породами, нежели южная».

Последнее предложение было принято и передано компаньонам, которые поторопились с ним согласиться, тем более что оно соответствовало и их первоначальным намерениям. В скорректированные условия вошло положение о предоставлении им в аренду всей Миасской дачи площадью 185 804 тыс. дес. с повышенным обязательством добывать в первое десятилетие до 60 пуд. золота и с увеличенным до 150 тыс. руб. залогом. «В доказательство того, что мы никак не имели намерения обратить просимую аренду в мелкую спекуляцию <...>, – заверяли компаньоны, – обязуемся не раздроблять Миасскую дачу на мелкие участки и не передавать их в разработку другим лицам». Эти основные условия были одобрены Комитетом министров и 31 декабря 1876 г. утверждены Александром II¹.

В течение января-февраля 1877 г. арендаторы занимались формированием компании. По договору от 19 января того года Н. В. Левашову за участие в заключении арендной сделки досталось 40 паев, а И. К. Дарагану – 360 паев. За передачу паев своему компаньону граф «получал 5% или 20-ю часть золота без всякого вычета». «Мы образуем компанию и принимаем в дело других лиц по общему нашему согласию», – писали арендаторы. Они сообщили также о том, что уже «изъявили желание на поступление в число компаньонов» полковник В. И. Асташев, генерал-адъютант граф П. А. Шувалов, генерал-адъютант граф И. И. Воронцов-Дашков, потомственный почетный гражданин П. И. Кузнецов и минусинский купец первой гильдии И. Г. Гусев. На следующий день И. К. Дараган уже передал 160 паев из своей доли В. И. Асташеву, который, получив два года назад Березовские промыслы, становился и полноправным участником компании, арендовавшей Миасские золотые прииски. Именно он и должен был по договору внести залог в Министерство государственных имуществ на все 400 паев. Наконец, 26 февраля 1877 г. был заключен итоговый договор о формировании компании «Миасское горнопромышленное дело графа Левашова, Дарагана и К^о». В ее состав вошли тогда Н. В. Левашов (30 паев), И. К. Дараган (200), В. И. Асташев (120), П. А. Шувалов (30) и И. И. Воронцов-Дашков (20) с правом участия «во всех прибылях, до-

ходах и убытках соразмерно количеству паев». В Санкт-Петербурге создавалась главная контора, там же созывалось общее собрание участников. Накануне этого события, 22 февраля, был подписан и арендный контракт с казной.

Казенные работы на Миасских приисках прекратились 1 мая 1877 г., и с того же дня промыслы поступили в распоряжение Компании, над действиями которой установили казенный надзор в лице окружного ревизора. Уже 5 мая чиновник Е. В. Пфейфер побывал на приисках. В докладе П. А. Валуеву он писал, что «застал усиленную работу компании». Все служащие, за исключением одного только бывшего управляющего Н. Д. Севастьянова, были «оставлены на своих местах, и нанято много новых служащих». Добыча золота не прекращалась, но «все внимание было обращено на разведку дачи и открытие новых запасов золота», для чего организовано 12 золотоискательных партий². Так начинала свою деятельность на казенных Миасских промыслах частная компания. Как и следовало по договору, она приняла движимое имущество на сумму около 200 тыс. руб. Остальное имущество на 40 тыс. руб. было рассортировано «с целью перечисления некоторых годных предметов на другие казенные заводы и обращения негодных на продажу с публичного торга». Эта продажа, по некоторым сведениям, растянулась до середины 1890-х гг.³

В руках частной компании, как и предполагал А. А. Иосса еще при обсуждении проекта в Податной комиссии, добыча золота сначала резко увеличилась. Так, если в первый год аренды, когда передавалось имущество и шло «ознакомление с местными условиями для правильной постановки сложного промыслового предприятия», было намыто всего 38 пуд., то на следующий год, когда было пущено пять «фабрик» и в работах задействовано около 10 тыс. «обывателей», добыча выросла уже до 113 пуд. В 1879 г. она достигла 130 пуд., при этом большая доля драгоценного металла была получена с помощью так называемых «золотничных работ», которые проводились старателями «по отвалам и бортам старых приисков». Поиски же новых месторождений долго «не приносили выгодных результатов», что послужило поводом для компаньонов просить о пересмотре условий аренды. В августе 1879 г. Н. В. Левашов писал об этом П. А. Валуеву. Указав на то, что 70 из 130 пуд. золота в том году было намыто все-таки с арендованных приисков, он пытался опровергнуть ходившие слухи о том, что «будто

¹ Там же, Л. 62–64 об., 66–71, 90–92, 104–107 об.

² Там же, Л. 118–125 об., 161, 186, 201–204, 220.

³ Там же, Д. 890. Л. 342, 435.

бы Компания довольствуется одними золотничными работами и мало беспокоится об изыскании средств и увеличении производства своими собственными силами». Разведками того года были обнаружены золотоносные пески «бедного содержания», несмотря на то что Компании еще год назад разрешили использовать «архивные дела со сведениями о результатах прежних разведок в даче». «Решаюсь просить в случае образования новой компании, – писал граф, – представить соображения об изменении нашего контракта с казной в отношении обязательного количества добычи золота».

Намек о создании новой компании был, очевидно, связан с возникшими «мелкими недоразумениями» между компаньонами, о которых извещал министр Н. В. Левашов еще в июне 1879 г. Он, в частности, упомянул о И. К. Дарагане, который, получив половину паев, «по своему имущественному положению мог бы легко денежно обеспечить дело», но «не умел распоряжаться» и не пользовался «достаточным доверием в торговом мире для денежных оборотов». Инициатор «миасского дела» сообщал, что финансирование работ осуществлялось «благодаря другим пайщикам, в особенности генералу Асташеву», но их средств оказалось недостаточно для увеличения добычи золота и исполнения условий договора. В такой ситуации он просил разрешить передать промыслы французскому акционерному обществу, с которым, по его словам, «случайно сошлись <...> мои товарищи» и которое «предложило им скупить все их пай и принять на себя обязанности перед казной по разработке Миас-

ских промыслов». «Значительные средства, – добавлял граф, – дадут возможность также обратиться, наконец, серьезное внимание на разработку в Миасской даче рудного золота, присутствие которого несомненно»¹.

Дальнейшая история частной разработки золотых приисков в Златоустовском округе еще ждет своего исследователя. Известно, что условия контракта уточнялись в 1891 г., когда среднегодовая добыча была снижена до 30 пуд., и в 1911 г., когда ее сократили до 15 пуд. В августе же 1914 г. Миасская компания, наименование и состав участников которой неоднократно менялись, просила у ведавшего тогда горной отраслью Министерства торговли и промышленности о прекращении своей деятельности [Миасс].

В целом передача в бессрочную эксплуатацию казенных золотых промыслов оказалась единственной полностью осуществленной операцией горных властей по отчуждению казенных горнозаводских имуществ, которая была запроектирована в ходе подготовки масштабных мероприятий горной реформы 1860–1870-х гг. Продажа или аренда металлургических предприятий, принадлежавших казне, затянулась и так полностью и не завершилась [Неклюдов: 2015]. Сама операция по отчуждению не принесла казне значительных материальных выгод, но ее первоначальная цель (сокращение нерациональных государственных расходов), скорее всего, была достигнута за счет прекращения бюджетного финансирования предприятий, отданных частным предпринимателям.

¹ Там же, Д. 891. Л. 9–10, 25, 60, 67–73 об.

Список литературы

1. Безобразов, В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов / В. П. Безобразов. – СПб., 1869. – 254 с.
2. Миасс. Энциклопедический словарь. – URL: <http://miass.info/slovari/article.php?article=858>. – Дата обращения: 25.06.2016.
3. М. Х. Рейтерн : биографический очерк: с приложениями из посмертных записок М. Х. Рейтерна. – СПб., 1910. – 194 с.
4. Неклюдов, Е. Г. Приватизация казенных заводов и промыслов на Урале в контексте горной реформы 1860–1870-х гг. / Е. Г. Неклюдов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2015. – № 14 (369). – История. Вып. 64. – С. 116–123.
5. Севастьянов, Н. Д. По поводу продажи Миасских золотых промыслов в частные руки / Н. Д. Севастьянов // Гор. журнал. – 1872. – № 7/8. – С. 387–394.

Сведения об авторе

Неклюдов Евгений Георгиевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, Россия. ntplant9@mail.ru

---

Magistra Vitae.
2017. No 1. P. 23–32.

ALIENATION OF MIASS GOLD MINES DURING THE MINING REFORM PREPARATION AND IMPLEMENTATION IN THE 1860–1870s

E. G. Neklyudov

Institute of history and archaeology of the Ural branch of the Russian academy of sciences, Yekaterinburg, Russia.
ntplant9@mail.ru

On the basis of archival materials and documents by the Commission to review the taxes and fees (the Taxable Commission) the author reconstructs the process of alienating state Miass gold mines into private ones, the mines being the largest in the Urals and being located in the Zlatoust mining district. The article studies the preparation of alienation legal bases at the Taxable Commission in 1867, views of Minister of Finance M. Kh. Rejtern and Minister of State Property P. A. Valuev, the directors of the Mining Department V. K. Rashet and F. I. Raselli, the chief of the Ural plants A. A. Iossa and I. P. Ivanov. The research generalizes the "privatization campaign" and tracks the sale process of the Miass works of Count N. V. Levashev and I. K. Daragan. It concludes that this transfer of state gold mines was the only fully implemented process concerning the alienation of state-owned mining assets, which was designed to do during the large-scale mining reforms in the 1860–1870s.

Keywords: *Ural, Zlatoustovsky district, Miass gold mines, mining reform, alienation, M. Kh. Rejters, P. A. Valuev, V. K. Rashet, N. V. Levashov, V. I. Astashov.*

References

1. Bezobrazov V.P. *Ural'skoe gornoe hozjajstvo i vopros o prodazhe kazennyh gornyh zavodov* [The Urals Mining and the issue of selling state-owned mining plants]. Saint Petersburg, 1869. (In Russ.).
2. *Miass. Jenciklopedicheskiy slovar'* [Miass. Encyclopedic dictionary]. Available at: <http://miass.info/slovari/article.php?article=858>. (In Russ.).
3. *M.H. Rejtern : biograficheski jocherk : s prilozhenijami iz posmertnyh zapisok M.H. Rejterna* [M.Kh. Rejtern: biographical sketch: with applications from the posthumous notes of M.Kh. Rejtern]. Saint Petersburg, 1910. (In Russ.).
4. Neklyudov E.G. Privatizacija kazennyh zavodov i promyslov na Urale v kontekste gornoj reformy 1860–1870-h gg. [Privatization of state-owned factories and industries in the Urals, in the context of the mining reform 1860–1870-ies]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Chelyabinsk University], 2015, no. 14 (369), iss. 64, pp. 116–123. (In Russ.).
5. Sevast'janov N.D. Po povodu prodazhi Miasskih zolotyh promyslov v chastnye ruki [Concerning the sale of the Miass gold mines to private hands]. *Gornyj zhurnal* [Mining University], 1872, no. 7/8, pp. 387–394. (In Russ.).